

— Это реальность, Лу Минхао, тебе скоро исполнится восемнадцать, — сказал Лу Минлан.

Восемнадцать лет означало очень многое, и прежде всего — то, что он уже взрослый.

Произнеся эту многозначительную фразу, Лу Минлан вошел внутрь.

Лу Минхао стоял снаружи, слегка ошеломленный, затем вдруг громко выкрикнул:

— Неблагодарный!

Он потянул за шарф, плотнее укутав шею, и сразу же убежал.

Шэн Цзяньмин всё еще был у кассы и, увидев, как Лу Минлан вошел с визиткой в руке, спросил:

— Кто это был снаружи?

— Сын новой жены моего отца.

Шэн Цзяньмин удивился:

— Твой брат?

Лу Минлан опустил глаза:

— Единокровный — но все же родной брат.

— Зачем он тебя искал?

— Передавал послание. Мой отец получил чей-то звонок и считает, что я натворил дел на стороне.

Шэн Цзяньмин уже знал, что Лу Минлан съехал из дома, и сказал:

— Так они хотят, чтобы ты вернулся? Это забота или...

— Неважно, забота это или нет, я не вернусь, — ответил Лу Минлан.

Он сделал паузу, затем продолжил:

— Я и так планировал переехать в следующем семестре, теперь просто сделал это чуть раньше.

Шэн Цзяньмин промолчал. Отец Лу Минлана женился на новой жене, у которой уже был сын. Как бы ни относилась к нему семья, желание Лу Минлана не возвращаться домой было вполне понятным.

— Подожди, ты сказал, что он твой родной брат? — Шэн Цзяньмин вдруг что-то осознал и широко раскрыл глаза.

Лу Минлан спокойно произнес:

— Мой отец еще не знает, что я в курсе. Не говори об этом тете и дяде.

— Значит, он такой же, как отец третьего брата?

Видя, как Шэн Цзяньмин поражен, Лу Минлан похлопал его по плечу, утешая:

— По крайней мере, у одного из нас троих братьев родители живут дружно, верно?

Шэн Цзяньмин глубоко вдохнул:

— Дай мне немного прийти в себя.

Он прижал руку к груди:

— Кажется, мое сердце на миг остановилось.

Родители Лу Минлана бежали от бедствий порознь, и когда жизнь стабилизировалась, они нашли новых партнеров. Это не было чем-то постыдным, но судя по возрасту Лу Минхао, который был ненамного младше Лу Минлана, это означало, что Лу Чжунсун женился на женщине, с которой у него уже был роман — он изменил!

Лу Минлан улыбнулся, но прежде чем успел что-то сказать, увидел, как Лу Минхао снова проходит мимо двери. Тот шел как-то украдкой, делая вид, что просто проходит мимо, но при этом украдкой заглядывал внутрь.

Шэн Цзяньмин спросил:

— Что с твоим братом? Может, я его прогоню?

Лу Минлан немного подумал и ответил:

— Не нужно.

Из прошлой жизни он уже хорошо знал характер Лу Минхао. В отличие от Ай Цзинъя, которая прятала кинжал за улыбкой, Лу Минхао выражал свои симпатии и антипатии прямо, даже слишком прямо, что делало его почти наивным. В прошлой жизни он не любил ни Ай Цзинъя, ни Лу Минхао, но он не был глупцом. В те годы, когда он еще не съехал из дома, он постепенно понял, что Лу Минхао, как и он сам, хотел игнорировать факт существования брата, но Ай Цзинъя постоянно подстрекала.

Каждый раз, когда Ай Цзинъя хвалила Лу Минлана и унижала Лу Минхао, Лу Чжунсун считал, что она старается для семьи. А Лу Минхао, выросший в любви, как мог вынести, когда родители вместе начали его критиковать? Жалобы родителям ни к чему не приводили, и он перенаправил свое недовольство на Лу Минлана.

Честно говоря, язвительные высказывания Лу Минхао не имели для него особого значения. В прошлой жизни он слышал их так много, что даже начал жалеть Лу Минхао. Язвительность означала зависть, а зависть — это то, что всегда мучает человека. Чем больше он игнорировал Лу Минхао, тем больше тот говорил, и тем больше злился сам на себя.

Лу Минхао простоял на улице на холоде довольно долгое время и наконец ушел, злой и немного обиженный, заодно опрокинув пустой мусорный бак у входа в магазин.

Шэн Цзяньмин вышел, чтобы поставить бак на место, вернулся, вымыл руки и сказал:

— У твоего брата довольно вспыльчивый характер.

Лу Минлан ответил:

— Он избалован, не стоит обращать на него внимания.

Шэн Цзяньмин заметил:

— В наше время быть избалованным — это тоже счастье.

Лу Минлан не стал комментировать это, но, глядя на улицу, задумался.

Он вспомнил кое-что о Лу Минхао. О том, что Лу Минлан и Шэнь Яньхэн были вместе, Лу Чжунсун и остальные узнали примерно к моменту его выпуска.

Тогда Лу Минлан уже съехал, но на праздники все же возвращался домой. Лу Минхао демонстрировал откровенную неприязнь к гомосексуальности, и в прошлый раз, когда он его спас, он слышал, как Лу Минхао кричал, когда его хватили и били головой об стену, утверждая, что он не гомосексуал.

Хотя слухи о Лу Минхао и Шэнь Яньхэне уже ходили, все это казалось странным. Особенно то, что Лу Чжунсун и Ай Цзинья молчаливо это допускали.

У Лу Минхао раньше была девушка, и он не любил гомосексуалов. Лу Минлан подозревал, что его отвращение к гомосексуальности было притворным, чтобы скрыть его тайную связь с Шэнь Яньхэном. Но в прошлой жизни он быстро склонился к другой версии: Шэнь Яньхэн был влюблен в него безответно. Лу Минхао, как бы он ни был хитер, не смог бы скрыть это от него. В прошлой жизни Лу Минлан имел дело со многими хитрецами, и Лу Минхао перед ним не мог притворяться — он был избалованным и наивным, его намерения были очевидны. Так что, скорее всего, Шэнь Яньхэн давно любил Лу Минхао, но, учитывая, что тот не был гомосексуалом, обратил внимание на него. Связь с Лу Минхао возникла позже, когда появилась возможность — и это только усилило неприязнь Лу Минлана к Шэнь Яньхэну.

Сейчас Шэнь Яньхэн и Лу Минхао еще не знакомы, и, возможно, Шэнь Яньхэн просто искренне любит его. Но в трудных ситуациях проявляется истинная сущность человека. Что, если, как и в прошлой жизни, Шэнь Яньхэн сначала встретит Лу Минхао?

До назначенного времени оставался час. Лу Минлан прогулялся по улице, но все же решил пойти с пустыми руками.

Он знал, что это будет ловушка, но брать с собой оружие было бы неразумно.

В драке он точно не смог бы справиться с головорезами Шэнь Яньбиня. Даже если бы в критический момент ему удалось бы использовать оружие против Шэнь Яньбиня, отсутствие опыта могло бы привести к тому, что его самого убили бы — и тогда он бы стал обвиняемым в умышленном убийстве, а Шэнь Яньбинь — действующим в порядке самообороны.

Это было не паранойей, Шэнь Фэнсин был нечист на руку.

Перебрав множество возможных сценариев, Лу Минлан почувствовал себя неудобно. В прошлой жизни, когда он был связан с Шэнь Яньхэном, времена были спокойными, и при ведении бизнеса не нужно было беспокоиться о своей жизни. Сейчас все иначе, особенно с учетом Шэнь Фэнсина... Он до сих пор помнил историю с Фэн Цзывэй, они определенно не были добрыми людьми.

Клуб «Цюнлинь Еянь» в городе Б находился всего в пяти-шести ли от университета А.

Не слишком близко, но и не далеко.

Когда Лу Минлан ехал туда на такси, небо уже начало темнеть.

Была поздняя осень, и солнце садилось все быстрее.

За окном мелькали деревья, оставляя лишь размытые тени.

Падающие листья пролетели мимо его носа, и луна уже взошла.

Когда Лу Минлан вышел из машины, холодный ветер проник ему под одежду. Сегодня казалось особенно холодно. В этом холоде его сознание стало еще яснее, и, глядя на яркую вывеску клуба «Цюнлинь Еянь», он почувствовал, что все вокруг приобрело некий туманный оттенок, как будто подсвеченный неоном.

— Вы господин Лу Минлан? — Человек в униформе, похожий на бармена, вышел из двери, сложив руки перед собой с идеальными манерами.

— Да, это я, — ответил Лу Минлан.

Человек в черном жилете жестом пригласил его войти:

— Господин Шэнь и господин Хэ ждут вас уже давно.

Лу Минлан молча прошел к входу, а человек в черном жилете и белой рубашке с галстуком повел его вперед. Они прошли несколько ярко освещенных коридоров, поднялись на два этажа, и, наконец, тяжелая позолоченная дверь открылась. Внутри было освещение, как в караоке, ослепительное и не позволяющее разглядеть лица.

На столе стояло красное вино, а рядом сидели женщины.

Лу Минлан лишь на мгновение задержался, а затем невозмутимо вошел.

— Ха, вот и ты! — Шэнь Яньбинь откинулся на мягкую спинку дивана, затянулся сигаретой и затушил её, попросив девушку лет двадцати налить ему вина.

<http://bllate.org/book/16627/1523184>